

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. М. Слепцова

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь, 220030
viktorysleptsova@gmail.com*

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь, 220030
svilas@tut.by*

Рассматривается гендерный подход российских исследователей к изучению международных отношений, обоснована его междисциплинарность, выявлены основные научные центры. Анализируется степень освещенности гендерного фактора в российской историографии. Объект исследования – гендерный аспект международных отношений. Предмет исследования – российская историография гендерного фактора в международных отношениях. Цель исследования – охарактеризовать основные подходы российских исследователей к изучению гендера. Практическая значимость исследования заключается в возможности его использования в учебной и научной работе.

Ключевые слова: гендерный фактор международных отношений; гендерная политология; политическое лидерство; гендерное равенство; права женщин; гендерная теория управления; гендерная асимметрия; феминизация бедности.

GENDER FACTOR IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF INTERNATIONAL RELATIONS

V. M. Sleptsova

*Belarusian state University
Nezavisimosti av., Minsk, Belarus, 220030
viktorysleptsova@gmail.com*

S. F. Sivilas

*Belarusian state University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
sivilas@tut.by*

The article examines the gender approach of Russian researchers to the study of international relations, substantiates its interdisciplinary nature and identifies the main research centers. The authors analyze the degree of coverage of the gender factor in Russian historiography. The object of research is the gender aspect of international relations. The subject of the research is the Russian historiography of the gender factor in international relations. The purpose of the study is to characterize the approaches of Russian researchers to the study of gender. The practical significance of the research lies in the possibility of its use in educational and scientific work.

Keywords: gender in international relations; gender political science; political leadership; gender equality; women's rights; the gender theory of management; gender asymmetry; feminization of poverty.

Мировое сообщество в повестке дня в области устойчивого развития, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., в качестве одной из своих целей провозгласило гендерное равенство [1]. Обретение женщинами прав и свобод наравне с мужчинами рассматривается как важный фактор демократизации общественных отношений и международной безопасности.

Феминизм в науке о международных отношениях как один из критических подходов к изучению международных процессов стал развиваться с 1960-х гг. Роль женского фактора в общественном развитии заметно возрастает в 1970-е гг., именно тогда начинается активное развитие женских движений, «вторая волна» феминизма. По оценке академика А. В. Торкунова, новый стимул феминизм получил с середины 1980-х гг. в рамках постмодернизма [2]. Профессор истории С. М. Виноградова (Санкт-Петербургский университет) аргументированно утверждает, что гендерные исследования обогащают теорию международных отношений [3].

Кандидат политических наук С. В. Бушуева (МГУ) видит суть гендерного подхода в представлении, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям [4].

В немалой степени по причине усиления междисциплинарности, в том числе и в международных исследованиях, сфера отношений между полами стала рассматриваться и как внешнеполитическая проблема.

Профессор А. Г. Дугин, плодотворно занимающийся философией, политологией, социологией, трактует феминизм как одно из направлений постпозитивистской школы международных отношений и отмечает такие его разновидности, как марксистский, позиционный, постмодернистский и либеральный. Позиционный феминизм в интерпретации указанного автора заключается в признании факта различия мужчин и женщин: женщины и в области международных отношений транслируют поведение в соответствии с гендерной идентификацией. Среди представителей данного направления – американский профессор С. Энло, которая впервые исследовала проблему места и роли женщин в системе международных отношений, причины их незначительного представительства в международных организациях. По ее оценке, западное общество характеризуется мужским типом управления, а восточное – женским. Американка Дж. Тикнер рассматривает постулаты реализма, принципы которого «исключают женский взгляд», как выражение власти мужчин; эта исследовательница отмечает и «отсутствие женского языка» в интерпретации событий. Представительницам данного течения гендерный подход видится в качестве средства для построения сбалансированной теории международных отношений с учетом «женского взгляда».

Еще одно течение, *standpoint*-феминизм, призывает к корректировке социально-политических теорий посредством использования достижений исследователей-женщин. Представители постмодернизма исходят из того, что значение женщины не следует преувеличивать: хотя мир и противоречив, его строят мужчины, а женщина лишь приспосабливается к жизни в нем.

Либеральный феминизм констатирует властную репрезентативность мужчин, хотя и признает права женщин на участие в принятии политических решений и в международной жизни; женский взгляд на войну, по мнению его представителей, создает возможности для реструктуризации понятий безопасности и мира [5].

Исследуя марксистский феминизм, кандидат исторических наук И. М. Есип (Крымский федеральный университет) обращает внимание на значительную активизацию дискуссии о равноправии мужчин

и женщин во второй половине XIX в. Среди активных приверженцев данного направления отмечается одна из основателей коммунистической партии Германии К. Цеткин (1857–1933), которая первой выдвинула концепцию «двойного угнетения» [6]. Кандидат социологических наук С. А. Батуренко (МГУ), прослеживая развитие марксистского феминизма как теоретического направления, акцентирует внимание на работе советского дипломата А. М. Коллонтай (1852–1952) «Социальные основы женского вопроса», которую оценивает как базис этого направления [7].

Профессор психологии Т. А. Королева (РГПУ) разделяет тезис феминизма о том, что политика не должна прятаться за занавесом и сводиться только к деятельности государственных органов и международных организаций. Термин «феминизм равенства» определяется ею как «достижение гендерного равенства», а «феминизм различия» – как «инаковость» и «малая репрезентативность женщин» [8].

Доктор социологических наук и кандидат исторических наук Т. Б. Рябова (Ивановский государственный университет) обращает внимание, что понятие «власть» ассоциируется с традиционно мужскими качествами, ограничивая женщин в продвижении по политической лестнице. Этот автор отмечает, что в России гендерная политология, рассматривающая гендерное равенство как основной фактор для достижения демократического устройства общества, начала формироваться с середины 1980-х гг., во время перестройки. Представители данного направления ищут корни гендерного неравенства во всех сферах общественной жизни и привлекают для решения проблемы исследователей-женщин и практиков, а также пристально изучают опыт США, Великобритании, Канады, Японии, Скандинавских стран [9].

Кандидат исторических наук Ю. Л. Шепелева делает акцент на гендерном аспекте политического лидерства, который, по оценке этого автора, приобретает все большую актуальность и развитие в историографии. Она призывает к преодолению гендерного неравенства на государственной службе, в партийных и общественных объединениях. История знает не так много примеров, когда женщины являлись руководителями государства, постсоветское пространство не является исключением. Традиционные установки способствуют укоренению стереотипных требований к политикам и госслужащим, ущемляя тем самым женщин [10].

Доктор социологических наук С. А. Ильиных, рассматривая «Гендерную теорию управления», также отмечает, что устоявшиеся стереотипы ограничивают возможности равенства полов и порождают негативное влияние самого понятия «гендер» на общественную жизнь [11]. Доктор политических и кандидат исторических наук профессор О. Г. Овчарова (Российская государственная академия искусств) на убедительных примерах иллюстрирует «гендерную асимметрию» в политике – неравенство позиций и статуса мужчины и женщины в этой сфере. Причину она видит в исторической культурной составляющей обществ, а также в сформированной посредством патриархальной призмы системе отношений между мужчинами и женщинами. Автор констатирует тенденцию отхода от гендерной асимметрии в странах Латинской Америки и Африки, которые исторически были менее озабочены гендерной постановкой вопроса, они вытесняют с первых позиций Скандинавию, лидирующую в области достижения гендерного равенства [12].

Московский политолог С. В. Бушуева отмечает важность развития бихевиоризма в психологии, что сделало возможным более глубокое исследование воздействующих на политиков факторов. «Гендерную асимметрию» она объясняет наличием стереотипов о мужском и женском типах управления. Женщины в политике более склонны к диалогу, чаще находятся под влиянием эмпатии, чаще проявляют сочувствие и заботу [4].

Доктор политических и кандидат исторических наук С. Г. Айвазова (Институт социологии РАН) задается вопросом, какие модели поведения используют те или иные политики и насколько они характерны для мужчин и женщин. Проследившая закрепление гендерного равенства в международно-правовых документах, автор исходит из того, что права женщин являются неотъемлемыми правами человека и их следует относить к правам первого поколения. Она разделяет взгляды представителей феминистского направления в теории международных отношений и отмечает, что, хотя правовые нормы изначально имели универсальный характер, они отражали интересы привилегированных мужчин, не распространяясь на людей небелой расы, женщин и детей. К важнейшим документам в сфере защиты прав женщин автор относит Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), настаивающую на необходимости введения государственного гендерного квотирования для обеспечения им равных прав и возмож-

ности реализации во всех сферах, в первую очередь в политической. Исследователь анализирует итоги Четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 1995 г.), на которой поднимался вопрос о гендерном равенстве как основополагающем векторе мировой политики в XXI в. Участники этого международного форума сошлись во мнении, что репрезентативность женщин является элементарным требованием построения демократического общества, гендерное равенство – это не условный элемент, необходимый для достижения демократии, а действительно важный ее компонент [13].

Сходных взглядов придерживается профессор истории Л. О. Терновая (МАДИ), одним из направлений научных исследований которой является международно-правовая деятельность мирового сообщества по вопросу гендерного равенства. По ее оценке, на специальной сессии ГА ООН «Женщины-2000: равенство между полами, развитие и мир в XXI веке» произошла корректировка международной повестки дня в русле действительного стремления к достижению гендерного равенства и формированию нового взгляда на права и свободы. Участники встречи обратили внимание на «феминизацию бедности» и пришли к выводу о необходимости обсуждения гендерного фактора наряду с социальными и экономическими проблемами. Исследователь отмечает значение принятой Советом Безопасности ООН Резолюции № 1325 (2000 г.), впервые поднявшей вопрос об участии женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миротворчестве. Автор позитивно оценивает тенденцию к возрастанию числа женщин-политиков, отмечая вместе с тем рост в странах Запада скандальных происшествий, объектами которых они становятся [14].

Кандидат философских и доктор политических наук Э. Я. Баталов гендерное измерение рассматривает как важнейший аспект антропологии международных отношений. Утверждая, что говорить об исчезновении андроцентризма в теории и практике международных отношений преждевременно, он вместе с тем приводит многочисленные примеры, где мужчины и женщины выступают как равноценные субъекты. Э. Я. Баталов рассматривал влияние процесса феминизации на развитие теории (посредством анализа работ Дж. Э. Тикнер, К. Гиллиган, С. Оукин) и практики международных отношений (приход женщин в международные исследования, увеличение их числа среди политиков и дипломатов). Характеризуя феминизацию международных отношений как объектив-

ный процесс, автор справедливо считает, что она не ведет к их радикальной гуманизации; институциональное внешнеполитическое поведение определяется не полом, а функциями, задаваемыми ситуативной ролью, национальным характером, политической культурой [15].

Российские исследователи аргументируют и подтверждают констатацию экспертов ООН, что как в развитых, так и в развивающихся странах женщины по-прежнему нередко лишены равных с мужчинами возможностей в сфере образования, трудовой занятости, государственного управления и внешней политики, поэтому гендерное равенство является не только одной из целей деятельности Организации, но и признается важнейшим средством достижения всех других целей в области развития. Так, усилия по преодолению бедности все чаще строятся на основе признания решающей роли женщины в социально-экономическом развитии, а содействие расширению образования среди девочек необходимо для обеспечения всеобщего начального образования. Гендерные исследования, активно развивающиеся в России на основе междисциплинарности, представляют интерес и для исследователей-международников. Их главная задача – объяснение асимметрии между социально-экономическим положением женщин и мужчин, а также ее преодоление.

Библиографические ссылки

1. ЦУР Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : резолюция СБ ООН 70/1 от 25 сент. 2015 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 01.10.2020).

2. Современные международные отношения : учеб. пособие / под ред. А. В. Торкунова. М., 2019. С. 308.

3. *Виноградова С. М.* Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭКС. № 4, т. 6. 2010. С. 53–67.

4. *Бушуева Н. В.* Женское политическое лидерство: гендерные исследования в России // Социология власти. 2010. № 4. С. 100–107.

5. *Дугин А. Г.* Международные отношения. Парадигмы, теории, социология : учеб. пособие. М., 2013. 348 с.

6. *Есин И. М.* Карл Маркс, марксизм и «женский вопрос» [Электронный ресурс] // Науч. вестн. Крыма. 2018. №7 (18). URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/396/596> (дата обращения: 01.10.2020).

7. *Батуренко С. А.* Марксистский феминизм: теоретический проект, генезис и опыт практической реализации в XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2019. 25(1). С. 111–129.

8. *Королева Т. А.* Феминизм как идейно-политический феномен // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 311–319.

9. *Рябова Т. Б., Овчарова О. Г.* Гендерная политология в России: Достижения, проблемы и перспективы // Женщина в рос. о-ве. 2016. № 1. С. 3–23.

10. *Шенелева Ю. Л.* Гендерные аспекты лидерства в рамках политологических исследований [Электронный ресурс] // Гос. и муницип. упр. Уч. зап. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-liderstva-v-ramkah-politologicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 01.10.2020).

11. *Ильиных С. А.* Гендерная теория управления // Идеи и идеалы. 2012. № 2 (12). С. 115–128.

12. *Овчарова О. Г.* Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. 2016. № 2, т. 17. С. 70–82.

13. *Айвазова С. Г.* Гендерное равенство в контексте прав человека : учеб. пособие. М., 2001. 79 с.

14. *Терновая Л. О.* Гендерное измерение международных отношений и внешней политики : сборник // Внешняя политика: вопросы теории и практики / под ред. П. А. Цыганкова. М., 2009. С.115–130.

15. *Баталов Э. Я.* Антропология международных отношений. М., 2018. С. 252–267.